

Тан Амо вручил отцу Го купленные ими подарки, а Тан Фэн вместе с Линь Юем произнесли несколько благоприятных пожеланий, отчего старик Го заулыбался ещё шире.

Сейчас было утро, поэтому никто из семьи Го пока не пришел. Когда празднуют день рождения, обычно приходят поздравлять вечером.

Отец Го посмотрел на Тан Фэна и его фулана, сидящих вместе, и был очень доволен в своем сердце. Этот фулан действительно был счастливой звездой - здоровье Тан Фэна так быстро улучшилось сразу после того, как они поженились!

Изначально Го Е думал, что в этом году прийти отпраздновать его день рождения сможет только один из родителей Тан вместе с Линь Юем, и он был бы очень рад уже этому. Но неожиданно пришли все члены семьи Тан!

Хорошо! Хорошо!

— Кстати, мы уже так долго разговариваем, почему я всё ещё не видел Амо? — спросил Тан Амо.

Го Е вставил новую самокрутку в мундштук и громко ответил:

— Он пошел в дом твоего второго дяди. Овощи на нашем поле пострадали от снега, и твой Амо решил купить немного у него.

Тан Амо кивнул и обратился к Тан Фэну и остальным, сидевшим в комнате:

— Если вам нечего делать, можете пойти прогуляться.

— Да, старший брат Фэн уже давно не приезжал сюда. Невестка тоже здесь впервые, так что я могу показать вам окрестности, — Го Ми вошел в главный зал с улыбкой, услышав их разговор.

— Тогда сначала мы осмотримся.

Тан Фэн встал и вышел вместе с Линь Юем и Го Ми. Должно быть, есть причина, по которой Тан Амо внезапно попросил их выйти.

— Старший брат, я слышал, ты собираешься сдавать экзамен на Сюэя в следующем году?

Тан Фэн кивнул:

— Ты тоже хочешь попробовать?

У Го Ми очень острый ум, и если он посвятит хотя бы часть своего внимания книгам, то цель добиться звания Сюцая не будет недостижимой.

Однако Го Ми, услышав эти слова, замахал руками, словно надеясь поднявшимся ветром выдуть эту мысль из головы Тан Фэна:

— Ни за что! Просто знай, что время, которое я провожу в уездном городе, — моё самое счастливое время. Дома мне приходится всё время слушать моего отца, который рассуждает о каких-то великих истинах.

Линь Юй потянул Тан Фэна за рукав, и тот поджал губы. В его глазах мелькнула легкая улыбка. Го Ми всё ещё продолжал болтать, не подозревая, что третий дядя Го в этот момент стоял за его спиной с бесстрастным лицом.

— ... Вот так! Я никогда не пойду по пути моего отца, семье Го достаточно иметь одного Сюцая! — Го Ми гордо поднял своё всё ещё немного детское лицо и решительно объявил о своем будущем ярком пути: — В будущем я стану самым богатым счетоводом!

— Что, быть бухгалтером настолько многообещающе? — позади него послышался холодный голос.

Го Ми принял это за голос Линь Юя и отвернулся, закрыв глаза:

— Конечно!

— Ну-ка скажи это ещё раз?

... Теперь звук доносился спереди.

На этот раз Го Ми почувствовал, что что-то не так, и когда он снова распахнул глаза, он увидел перед собой дядю Го с черным лицом.

— Ах!

Го Ми испуганно вскрикнул и повернулся назад к Тан Фэну и Линь Юю. Его глаза были полны мольбы о помощи.

Увидев, как Тан Фэн что-то беззвучно проговорил, сильно артикулируя, умный Го Ми тут же развернулся обратно к отцу:

— Ах, отец! Я как раз искал тебя! Эр Гу и муж Эр Гу уже здесь. Они в главном зале, дедушка

велел мне пойти позвать тебя, чтобы вы все вместе поговорили.

Хотя Го Саньцзю был удивлен тем, что вся семья Тан действительно смогла прийти, он слишком хорошо знал характер своего сына, поэтому намеренно холодно фыркнул:

— Я запомнил, подожди, пока я не улажу с тобой новые и старые обиды одновременно!

От этих слов лицо Го Ми сразу стало горьким. Когда дядя Го ушел, он с негодованием посмотрел на Тан Фэна и Линь Юя:

— Почему вы не сказали мне, что кто-то был у меня за спиной?!

Из-за этого он столько времени болтал и успел наговорить бесчисленное множество «бунтарских» слов.

Тан Фэн слегка кашлянул:

— Мы подали тебе сигнал, но в результате ты закрыл глаза и не смотрел на нас.

Выражение лица Го Ми стало ещё более горьким. Он слишком увлекся своими рассуждениям!

После обеда начали собираться гости и родственники.

Тан Амо взял своего сына и Линь Юя, чтобы поздороваться с людьми, но Тан Фэн почти сразу забывал имена – собравшихся было слишком много. С другой стороны, у Линь Юя таких проблем не возникало. Если кто-то, кого они приветствовали раньше, подходил для разговора, а Тан Фэн выглядел смущенным, он мягко напоминал ему, из чьей семьи этот человек и как его зовут.

Наконец, найдя предлог, Тан Фэн вытащил Линь Юя из толпы и вышел к двери дома, чтобы подышать свежим воздухом, но через некоторое время к ним снова кто-то подошел.

Однако если раньше все люди, которые общались с Тан Фэном, имели добрые намерения и были обеспокоены его здоровьем, то этот человек, похоже, не был к нему дружелюбно настроен.

Это был молодой человек тринадцати или четырнадцати лет. Между его бровями не было красной родинки. Он был одет в черную куртку на ватной подкладке, и к счастью, его одежда не слепила Тан Фэну глаза. Она была относительно чистой, но имела несколько заплаток. Всё

маленькое тело подростка было напряженным, но пара глаз злобно смотрела на Тан Фэна. Казалось, этот человек был полон гнева.

Тан Фэн необъяснимо взглянул на молодого человека, подумав, что они преграждают ему путь, поэтому он потянул Линь Юя и отошел в сторону.

Неожиданно, когда подросток увидел такое поведение, он в одно мгновение рассердился и закричал:

— Ну и ну! Я ещё даже ничего не спросил, а ты уже смеешь бежать?!

Тан Фэн ошеломленно огляделся, но больше никого тут не увидел.

— Ты говоришь со мной?

Линь Юй нахмурился и посмотрел на остановившего их человека с недовольством в глазах.

Увидев, что Тан Фэн обратил на него внимание, подросток вздернул свой подбородок:

— С кем ещё, по-твоему, мне тут говорить?! Хотя ты сильно изменился, я всё ещё узнаю тебя! Го Ми!

Го Ми?

Тан Фэн переглянулся с Линь Юем и сделал шаг навстречу молодому человеку, который был одет в явно поношенную одежду, но имел благородное выражение лица.

— Как тебя зовут?

— Этот Сяо Е* не менял свою фамилию, так почему бы мне не изменить своё имя, я У Фэн!

Сяо Е - в древности являлось титулом для принца, князя; сейчас - способ назвать самого себя высокомерным тоном, надменное «Я».

Он взглянул на Тан Фэна и увидел на его лице беспомощное выражение.

— Ты действительно забыл меня! Мы обещали вместе сдать экзамен на Сюэя, но где ты был?!

— ... Я не меняю имя, когда работаю, и не меняю фамилию, когда сижу.*

Не менять имени, когда работаешь, не менять фамилию, когда сидишь – относится к человеку, который не скрывает своего настоящего имени ни при каких обстоятельствах. Используется для описания честных и откровенных в общении людей.

«Сидеть» означает общее наказание. В древние времена людей, имеющих какие-либо отношения с преступником, наказывали совместно с самим преступником, даже если они сами преступлений не совершали. Иногда наказывали целый род (семью) из-за одного человека, и если люди не меняли свою фамилию, чтобы избежать наказания, они подвергались наказанию все вместе и дружно отправлялись в тюрьму/в ссылку/на казнь.

Итак, тут Тан Фэн поправил У Фэна, который неправильно произнес идиому, когда называл своё имя.

Тан Фэн поднял руку и беспомощно потер брови. С таким уровнем он всё ещё хотел стать Сюцаем, в самом деле...

— Я почти так и сказал! Не меняй тему, ответь мне!

Видя, что У Фэн не намерен сдаваться, Линь Юй вышел вперед и загородил собой Тан Фэна:

— Ты узнал не того человека.

У Фэн посмотрел на высокого «уродливого» гера и нервно сглотнул:

— Как я могу ошибаться?! Х-хотя он всё больше и больше становится похожим на гера, но это его отличительная черта! В детстве он выглядел в точности как гер!

К концу фразы высокомерие У Фэна снова взяло верх.

Семья Го во всём хороша, за исключением одного: внешностью Го Ми и Тан Фэн больше походили на геров. К счастью, Го Ми был таким только в детстве и сильно изменился к своему нынешнему возрасту, но Тан Фэн рос таким вплоть до настоящего времени.

В этот момент Го Ми с грохотом распахнул дверь и крикнул Тан Фэну, не обратив внимания на других людей:

— Двоюродный брат! Мой отец ищет тебя!

— Хорошо. Кстати, этот человек тебя искал, — Тан Фэн кивком указал Го Ми на У Фэна, а затем утянул Линь Юя за дверь, оставив своего младшего брата тупо смотреть на незнакомого человека.

— Ты искал меня? Маленький брат, кто ты?

У Фэн: ... какой позор!

Тан Фэн и Линь Юй вернулись в главный зал. Третий дядя Го помахал рукой, и Тан Фэну пришлось следовать за ним, в то время как Тан Амо попросил Линь Юя остаться с ним.

В этом доме у Го Саньцзю есть небольшой «кабинет», который на самом деле не является настоящим кабинетом. Это отдельно стоящее маленькое здание, состоящее из всего одной комнаты с двумя деревянными книжными полками, заполненными книгами, и довольно большим письменным столом, на котором лежат кисти, чернила, бумага и чернильный камень. Хотя эти «четыре сокровища кабинета» и не были особенно дорогими, но выглядели аккуратно и организованно. Книги также были рассортированы и расставлены на полках.

Тан Фэну попала на глаза знакомая книга «Лян Шаньбо и Чжу Интай».

— О, содержание этой книги довольно редкое. Её мне принес мой старый одноклассник из города, — третий дядя Го нашел несколько толстых книг, положил их на стол и заметил буклет в руке Тан Фэна. Он пояснил: — Обычно мне не нравится такое читать, но от этого рассказа я не мог оторвать глаз.

Тан Фэн просто не мог понять, какую реакцию ему следует изобразить в этот момент, поэтому он мог только кивнуть с толстым лицом:

— Я просмотрел несколько страниц, это действительно хорошо.

Тан Фэн с самого начала сказал семье Тан, чтобы они никому не рассказывали о продаже книг, чтобы не привлекать внимание людей. Хотя семья Го действительно была к ним родственной и всегда относилась к ним хорошо, в конце концов, между ними всё ещё существовало небольшое расстояние, поэтому Тан Фэн не собирался ничего говорить.

Конечно, если с семьей Го что-то случится, семья Тан не останется в стороне, но это совсем другое, нельзя путать одно с другим.

— Если она тебе понравится, сделай копию и заведи себе. Но сначала отложи ее, иди сюда, посмотри на эти книги, — дядя Го указал на три книги из желтой бумаги на столе.

Тан Фэн положил буклет на место и взял тот, который приготовил для него Го Саньцзю.

— Неужели это то, что составил третий дядя?!

Это три книги о вопросах из экзамена на Сюцзя, которые встречались в последние годы!

Дядя Го улыбнулся:

— Возьми их и внимательно изучи.

Тан Фэн похоронил сомнения в своем сердце и почтительно поклонился третьему дяде Го:

— Спасибо, третий дядя.

После того, как они немного поговорили, Тан Фэн был готов уйти.

— Погоди, сначала скопируй!

Как только Тан Фэн оглянулся, он увидел Го Саньцзю, держащего «Лян Шаньбо и Чжу Интай» с волнением на лице.

— Давай, я хочу взглянуть на твою каллиграфию. Я слышал, что ты писал, подражая мне, давай, дай мне посмотреть.

Тан Фэну пришлось вернуться. Он взял кисть, взглянул на иероглифы в трех книгах, которые он отложил в сторону, а затем начать писать.

Го Саньцзю посмотрел на почерк, написанный Тан Фэном, который был почти таким же, как и его собственный. В его глазах мелькнула вспышка удивления, и мгновение спустя он почувствовал полное облегчение. У его брата-гера был только такой ребенок, имеющий слабое здоровье, но теперь у него наконец появились некоторые перспективы.

Итак, когда Тан Фэн вышел из комнаты, в его руках было четыре буклета: три учебных пособия, которые считались подарком, и его собственная книга, на копировании которой настоял Го Саньцзю.

Отец Тан ждал за дверью. Увидев Тан Фэна, он немедленно забрал вещи из его рук и убрал их в сумку.

Тан Фэн посмотрел на эту плавную последовательность действий и догадался, что всё это было спланировано.

Автору есть что сказать:

Спустя годы Тан Фэн и Линь Юй состарились.

Однажды теплым летним днём Тан Фэн внезапно спросил Линь Юя, который был занят одеждой их внука:

— Фулан, почему в тот год ты захотел выйти замуж за меня, больного человека?

Линь Юй поднял голову, которая уже была полна серебряных волос. Очевидно, прошли годы, но он всё ещё мог видеть того же красивого Тан Фэна, что и в прошлом.

Он выплюнул всего одно слово знакомым тоном:

— Угадай.

Тан Фэн: ...

Потому что это ты, поэтому я был готов. Если ты живешь, я буду сопровождать тебя в этой жизни, если ты умрешь, я буду охранять для тебя могилу. Когда мои родители уйдут, я приду, чтобы воссоединиться с тобой. Я просто хотел сделать для тебя всё, что в моих силах, и стать твоим фуланом на всю жизнь.

Линь Юй с самого начала был готов к тому, что Тан Фэн мог умереть раньше него, но всё же ни минуты не колебался в своём решении. Я плачу. o(□□□)o

<http://bllate.org/book/16055/1434444>